
Антонина Юрьевна Чупрова

Профессор кафедры уголовного права и криминологии ВГУЮ (РПА Минюста России), доктор юридических наук, профессор
E-mail: 3959400@mail.ru

Елена Владимировна Фоменко

Профессор кафедры уголовного права и криминологии ВГУЮ (РПА Минюста России), доктор юридических наук, доцент
E-mail: 89266006361@mail.ru

Зоряна Викторовна Каменева

Доцент кафедры гражданского и предпринимательского права ВГУЮ (РПА Минюста России), кандидат юридических наук, доцент
E-mail: kamenewa_z@mail.ru

Проблемы правовой оценки легализации преступных доходов: компаративистский аспект

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена необходимостью противостоять угрозам экономической безопасности государства, связанным с повышением уровня криминализации экономики. Правовая культура ведения легального бизнеса и осуществления иной экономической деятельности в стране требует государственного реагирования на подобные преступления с использованием всех возможных, но в первую очередь, уголовно-правовых средств воздействия. Целью работы является исследование проблем уголовной ответственности за легализацию преступных доходов в праве Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации. В статье проводится анализ понятия «преступные доходы», рассматривается содержание таких признаков состава легализации преступных доходов как финансовая операция, вина и цель совершения преступления, их влияние на квалификацию исследуемого деяния. Сделаны выводы о целесообразности внесения в действующее законодательство изменений, позволяющих устранить имеющиеся законодательные противоречия и пробелы.

Ключевые слова: преступная деятельность, доходы, легализация преступных доходов, финансовая операция, цели совершения преступления, намеренная слепота, юридическая ответственность.

73

Antonina Yur'evna Chuprova

Professor of the department of Criminal Law and Criminology, All-Russian State University of Justice (RLA (Russian Law Academy) of the Ministry of Justice of Russia), Doctor in Law, Professor

Elena Vladimirovna Fomenko

Professor of the department of Criminal Law and Criminology, All-Russian State University of Justice (RLA (Russian Law Academy) of the Ministry of Justice of Russia), Doctor in Law, Docent

Zoryana Viktorovna Kameneva

Associate Professor of the department of Civil and Business Law, All-Russian State University of Justice (RLA (Russian Law Academy) of the Ministry of Justice of Russia), Candidate of Legal sciences, Docent

Issues of Legal Assessment to Legalization of Criminal Proceeds: Comparative Aspect

Annotation. *The relevance of the present work is due to the need to resist threats to economic security of the state related to increasing level of economic criminalization. Legal culture of legitimate business and any other economic activities in the country require civil reaction on mentioned kind of offenses by all possible means but at first by criminal-legal ones. The present paper is aimed to study some issues of legal responsibility for legalization of criminal proceeds in the law of the United States of America and the Russian Federation. The authors analyze the term "criminal proceeds", describe the essence of such elements necessary to constitute legalization of criminal proceeds as financial operation, guilt, purpose and their influence on the ways the studied offense can be qualified. The authors make conclusion about feasibility to amend current legislation in order to abolish legislative contradictions and gaps.*

Keywords: *criminal activities, incomes, legalization of criminal proceeds, financial operation, the aims of offense, willfull blindness, legal responsibility.*

Проблема легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем, в последнее десятилетие имеет в России особую остроту, поскольку имеющийся уровень криминализация экономики создает значимые угрозы экономической безопасности государства. Однако в настоящее время осуждение за легализацию встречается достаточно редко. Достаточно проанализировать статистику Верховного Суда РФ за последние годы. В 2020 г. за преступление, предусмотренное ст. 174 УК РФ, было осуждено 2 человека, ст. 174.1 УК РФ — 13 человек, в 2021 г. число осужденных за указанные преступления составило 5 и 17 человек, в первом полугодии 2022 г. — 1 и 2 человека соответственно.

Вместе с тем за рассмотренный период за особо квалифицированные виды присвоения, растраты и мошенничества в 2020 г. осуждено 598 и 3028 человек,

соответственно, в 2021 — 607 и 3317 человек, в первом полугодии 2022 г. каких-либо очевидных изменений не отмечено, за преступления, предусмотренные ч. 4 ст. 160 и ч. 4 ст. 159 УК РФ осуждено 358 и 1688 человек.

Подобная ситуация возникла не в последнее десятилетие. Двадцать лет назад, в 2002 г., за указанные деяния осудили 14 732 человека, за легализацию преступных доходов не был осужден никто. В 2003 г. ситуация мало изменилась. За присвоение, растрату и мошенничество при отягчающих обстоятельствах было осуждено 11 467 человек, при этом виновными в легализации признали 8 человек. Это во многом объясняется сложностью применения рассматриваемых норм, особенно ст. 174 УК РФ. Основные проблемы возникают с пониманием содержания термина «финансовые операции» и установлением признаков субъективной стороны, указанных в диспозиции нормы.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 одним из видов сделок были названы финансовые операции, а применительно к рассматриваемым нормам под сделками понимались действия с денежными средствами, ценными бумагами и иным имуществом, (например, договор займа или кредита, банковский вклад, обращение с деньгами или управление ими в хозяйственном проекте), направленные на установление, изменение или прекращение связанных с ними гражданских прав или обязанностей [1]. Федеральный закон от 07.08.2001 «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» в ст. 2 операции с денежными средствами или иным имуществом определяются как действия физических и юридических лиц с денежными средствами или иным имуществом независимо от формы и способа их осуществления, направленные на установление, изменение или прекращение связанных с ними гражданских прав и обязанностей; в ст. 6 приводится перечень таких операций [2].

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 в п. 6 финансовая операция определяется почти так же, как и в предыдущем постановлении Пленума Верховного Суда РФ: это любая финансовая операция с денежными средствами (наличные и безналичные расчеты, кассовые операции, перевод или размен денежных средств, обмен одной валюты на другую и т. п.) [3]. В экономической литературе понимание финансовой операции раскрыто подробнее, особенно в части проведения сделок с нематериальными активами [4].

К сделкам как еще одному варианту осуществления легализации преступных доходов, охватывающему понятие финансовой операции, Верховный Суд РФ отнес действия, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, а равно на создание видимости возникновения или перехода гражданских прав и обязанностей [3]. Однако, давая чрезвычайно широкое определение сделки и финансовой операции, акцентируя внимание на сделках, совершаемых с использованием кредитных организаций, ни законодатель, ни Верховный Суд РФ не установили общие признаки, присущие финансовой операции или сделке в целях применения ст. 174 УК РФ.

В этом плане определенный интерес представляет законодательный и правоприменительный опыт зарубежных государств, в частности США.

В федеральном уголовном законодательстве США, предусматривающем ответственность за легализацию имущества, приобретенного преступным путем, термин «финансовая операция» означает: а) операцию, которая каким-либо образом или в какой-либо степени затрагивает торговлю, (i) включающую перемещение денежных средств по проводам или другими способами, или (ii) включающую один или несколько денежных инструментов, или (iii) включающую передачу права собственности на любое недвижимое имущество, транспортное средство, судно или самолет, или б) транзакцию, связанную с использованием

финансового учреждения, которое занимается или деятельность которого затрагивает внешнюю торговлю или торговлю между штатами в любом виде или объеме или степени (18 USC § 1956(c)(4)) [5].

Финансовая операция представляет собой сделку. Термин «сделка» включает покупку, продажу, ссуду, залог, дарение, передачу, доставку или иное распоряжение имуществом, а в отношении финансового учреждения включает в себя депозит, снятие средств, перевод между счетами, обмен валюты, ссуду, предоставление кредита, покупку или продажу любых акций, облигаций, депозитных сертификатов или других денежных инструментов, использование сейфа или любой другой платеж, перевод или доставку финансовым учреждением, через него или в него, любых средств.

Помимо переводов денежных средств, сделки, сопряженные с отмытием преступных доходов, также включают движение любого вида движимого и недвижимого имущества, автомобиля, судна или самолета. Эта часть понятия финансовой операции была введена в 1992 г. для того, чтобы ликвидировать «лазейку» в определении термина финансовая операция, когда перевод не включает в себя ни движение фондов, ни использование кредитно-денежных инструментов, ни участие кредитно-финансового учреждения. Хотя часть определения, относящаяся к кредитно-финансовым учреждениям, охватывала в первоначальной редакции данной статьи широкое поле деятельности для правоприменителей, она не могла в полной мере зафиксировать все возможные действия банка, вовлеченного в сделку, поэтому законодатель учитывал мнение правоприменителя относительно правовой оценки легализации имущества, приобретенного преступным путем, в определенных ситуациях и достаточно быстро корректировал закон. Так, в одном из дел окружной суд постановил, что хранение выручки от незаконной деятельности в сейфах для хранения ценностей в банке не удовлетворяет определению сделки в той мере, в которой оно представлено в § 1956 18 USC. Суд принял к сведению тот факт, что предусмотренный законом термин «сделка» предполагает переход права распоряжения собственностью, в то время как отпечаток не передавал право контроля над деньгами, находящимися в сейфе для хранения депонированных ценностей, а лишь поместил их туда на хранение. В ответ на это решение через три месяца в закон были внесены поправки (закон от 28.10.1992), в соответствии с которыми пользование банковскими сейфами для хранения ценностей, приобретенных преступным путем, тоже было включено в определение сделки применительно к 18 USC § 1956 [5].

Финансовая операция рассматривается как совершаемая в целях легализации имущества, полученного в результате совершения преступления, если отвечает одному из следующих требований, приведенных в § 1956 18 USC.

1. Преступления, предусмотренные ст. 18 USC § 1956, так или иначе, связаны с совершением или предполагаемым совершением, по крайней мере, одного из перечня предикатных правонарушений. Список таких преступлений относительно короток и состоит из любого федерального преступления, которое указано в законе RICO (18 US Code §1961) [6], включая перекрестные ссылки на федеральные преступления, перечисленные в ст. 18 USC § 2333b(g)(5)(B) [7], а также на иные федеральные преступления, непосредственно указанные в ст. 18 USC § 1956(6). Преступления, признанные таковыми в иностранном государстве, принимаются во внимание, если затрагивают интересы США. При этом не имеет значения, была ли финансовая операция совершена в США или иностранном государстве полностью или частично.

2. При выполнении финансовой операции используются кредитно-денежные инструменты: монета или валюта США или любой другой страны в наличной

или безналичной форме, ценности, заменяющие валюту, дорожные чеки, чеки, выданные частным лицом, банковские чеки, платежные поручения, инвестиционные ценные бумаги, иные виды ценных бумаг, оборотные документы в форме бумаг на предъявителя, электронные финансовые инструменты и др.

Имущество, вовлеченное в финансовую операцию, представляет собой доходы от какой-либо формы незаконной деятельности. Следует отметить, что термин «доходы», так же как и в нашей стране, длительное время правоприменителями США определялся по-разному. Итоги дискуссий были подведены в деле *Santos v. United State*, (461 F.3d 886, 889 (7th Cir. 2006) [8]. Лицо было признано виновным в ведении незаконного игорного бизнеса в нарушение ст. 18 USC § 1955, что требует установить, что субъект проводил игорную деятельность в течение тридцатидневного периода либо получал валовый доход от такой деятельности не менее 2000 долларов ежедневно. Ему также вменялось в вину занятие легализацией незаконных доходов, поскольку он расплачивался со своими выигравшими клиентами и оплачивал труд своих сотрудников из дохода, полученного игорным заведением. Апелляционный суд пришел к выводу, что подобные выплаты следует рассматривать как расходы, а не как доход от незаконной игорной деятельности, и не усмотрел в поведении субъекта признаков отмыwania преступных доходов. Вопрос рассматривался Верховным судом США. Мнения судей разделились. Четверо из них считали, что используемый в законе термин «доход» в данном случае понимается как выручка и включает в себя все понесенные расходы. Другие четверо судей пришли к выводу, что следует определять это понятие как прибыль от незаконной игорной деятельности. Девятый — судья Верховного суда США Скалиа присоединился к последним, но отметил, что используемые виновным для платежей средства входят в валовую выручку, составляющую суть понятия дохода. По его мнению, термин доход, который используется законодателем и по поводу содержания которого возникла дискуссия, можно трактовать в одних случаях как прибыль, в других — как валовую выручку. В обыденной жизни, как отметил судья Скалиа, используемый термин понимается двояко, однако применение закона требует, чтобы его содержание было истолковано наиболее благоприятным для субъекта образом. В данном случае вопрос толкования осложнился несоответствием степени опасности совершенных обвиняемым преступных действий и опасности легализации преступных доходов, что отражено в санкциях норм. За ведение игорного бизнеса предусмотрено наказание не более пяти лет лишения свободы, а за отмыwanie денег максимальное наказание составляет 20 лет лишения свободы. При совершении этих деяний содеянное квалифицируется по совокупности преступлений (происходит их слияние) с соответствующим усилением наказания. В связи с этим судья Верховного Суда США Скалиа подчеркнул, что лишь немногие владельцы лотереи, если таковые вообще имеются, не будут платить своим победителям, поэтому в аналогичных ситуациях закон, криминализирующий незаконные азартные игры, 18 USC 1955, «слился бы» с законом об отмывании денег. Законодатель решил, что организаторы лотереи заслуживают до 5 лет тюремного заключения (§ 1955(a)), но в результате слияния им грозит еще 20 лет (согласно закону об отмывании денег, § 1956(a) (1)). При этом, по мнению судьи Скалиа, проблема совокупности (слияния) не ограничивается организаторами азартных игр. Любая конкретная противоправная деятельность, эпизоды которой включают операции, не являющиеся составом преступления, и в которых участники передают денежные средства или чеки кому-либо другому, будет сливаться с отмыванием денег [8]. Судья Верховного суда США Стивенс обратил внимание на то, что термин «доход»

традиционно означает общую выручку от осуществляемой деятельности, за исключением таких ситуаций, как дело Сантоса, где результат соблюдения презумпции представляется крайне негативным. Понятие дохода в результате дискуссий по делу Сантоса, в котором судьи Верховного суда, в итоге, не усмотрели отмыывания преступных доходов [8], было позже определено законодателем, который пришел к выводу, что под доходом следует понимать какое-либо имущество, полученное или сохраненное, прямо или косвенно, вследствие какой-либо формы противоправной деятельности, включая валовую денежную выручку от такой деятельности.

3. Движение денежных средств осуществляется посредством телеграфа или другим способом. Данное определение фактически не было раскрыто ни законодателем, ни исследователями в области истории создания закона.

На практике § 1956(с)(А)(1) охватывает все виды электронных или телеграфных платежей, которые проводятся в международной торговле или торговле между штатами. К переводу относят также бартерный обмен и операции с дебетовыми картами.

В то же время судебная практика рассматривает как сделку валютные операции, осуществляемые без участия кредитно-финансовых учреждений. Например, такой распространенный вид, как обмен физическим лицом купюр крупного достоинства на мелкие у торговца наркотиками однозначно расценивается как сделка в смысле § 1956(с)(3). Если строго придерживаться общей законодательной формулировки, сделки как таковой в подобных действиях не было, поскольку обмен валюты не был включен в общее определение сделки. Как финансовую операцию применительно к положениям об отмыывании преступных доходов рассматривают и совершение передачи валюты одним лицом другому без участия кредитно-финансового учреждения. Так, если лицо А., владеющее доходом от незаконной деятельности, передает эту выручку лицу В., то эта простая операция будет подходить под определение финансовой сделки.

4. Использование кредитно-финансового учреждения.

В разделе 31 Свода Законов США § 5312(а)(2) [9] под термином «кредитно-финансовые учреждения» понимаются такие юридические лица, как банки, сберегательные финансовые учреждения, инвестиционные банки и компании, пункты обмена валют, эмитенты, брокеры и дилеры по работе с ценными бумагами, дилеры по работе с драгоценными металлами, ломбарды, трастовые или финансовые компании, телеграфные агентства, торговцы автомобилями, агенты по продаже недвижимости и другие юридические и физические лица, обозначенные Министром финансов США в Инструкции по применению этого нормативного акта.

Обычно к финансовым учреждениям относятся юридические лица, однако, согласно разделу 11 § 103 Свода Закона США, физические лица могут фактически относиться к финансовым учреждениям, если они периодически участвуют в обмене иностранной валюты и передаче денежных средств [10]. Вместе с тем разработаны определенные требования для определения того, можно ли рассматривать организацию в качестве структуры, предназначенной для передачи денежных средств в рамках легализации преступных доходов. В действующих разъяснениях Агентства по борьбе с финансовыми преступлениями США (FinCEN) от 21.07.2011 к лицам, осуществляющим передачу денежных средств, относят физическое лицо или компанию, где бы они ни находились, ведущих бизнес, на регулярной основе, полностью или в значительной части на территории Соединенных Штатов, включая содержание любого агента, агентства, филиала или офиса на территории США. В соответствии с этим определением бизнес по оказанию услуг по переводу денежных средств не включает определенную

категорию лиц, к которым предъявляются особые требования, таких как банк или иностранный банк, лицо, зарегистрированное, регулируемое или проверяемое Комиссией по ценным бумагам и биржам (SEC) или Комиссией по торговле товарными фьючерсами, (CFTC) или иностранное финансовое агентство, занимающееся финансовой деятельностью, которая, в случае ее осуществления в США, потребовала бы регистрации иностранного финансового агентства в SEC или CFTC. Вопрос о том, можно ли признать лицо переводчиком денежных средств, зависит от конкретных фактов и обстоятельств, позволяющих освободить от статуса «переводчик денежных средств». FinCEN прямо исключает из данной категории лицо, которое выступает в качестве платежного оператора только для совершения покупки или оплаты счета за товар или услугу через систему клиринга и расчетов по соглашению с кредитором или продавцом. Правила устанавливают общие основания освобождения платежной системы от отнесения к категории переводчика денежных средств: 1) организация фактически способствует покупке товаров или услуг или оплате счетов за товары или услуги; 2) организация работает через систему клиринга и расчетов; 3) предприятие действует в соответствии с официальными соглашениями; 4) организация, как минимум, имеет соглашение с продавцом или кредитором, получающим средства [11].

5. Финансовая операция совершается лицом, осознающим незаконный характер совершаемой операции.

В ряде дел об отмытии преступных доходов в судебных решениях было подчеркнуто, что осуждение за преступление, предусмотренное ст. 18 USC § 1956, требует доказательства того, что, во-первых, субъект провел ... финансовую операцию, которая каким-либо образом или в какой-либо степени имела отношение к торговле между штатами; во-вторых, финансовая операция была связана с доходами от незаконной деятельности; в-третьих, субъект знал, что имущество представляет собой доходы от какой-либо формы незаконной деятельности; и субъект провел ... финансовую операцию, осознавая, что она была разработана полностью или частично ... для сокрытия или утаивания характера, местонахождения, источника, обладателя права собственности или контроля над доходами от указанной незаконной деятельности. Осознание того, что имущество, вовлеченное в финансовую операцию, представляет собой доходы от какой-либо формы преступной деятельности, означает, что лицо знало или имело основания полагать, что имущество, вовлеченное в сделку, представляет собой доходы от какой-либо формы преступной деятельности [12].

При этом представление о преступном происхождении участвующих в сделке имущества или денежных средств необязательно должно быть связано с осведомленностью лица о том, какое именно преступление в соответствии с законодательством штата, федеральным или иностранным законодательством, было основой получения этого дохода. Достаточно, чтобы человек мог сделать вывод о незаконном происхождении этого имущества.

В тех случаях, когда субъект уклоняется от подтверждения факта получения имущества и денежных средств преступным путем, хотя имеет все основания для того, чтобы сделать соответствующий вывод, можно говорить о состоянии «намеренной слепоты» (умышленное ослепление). В таких ситуациях суды однозначно приходят к выводу, что намеренная слепота или стремление избежать получения излишней информации (умышленно уклониться от подтверждения факта преступного происхождения имущества) в ситуациях, связанных со сделками с имуществом, полученным преступным путем, являются юридическим эквивалентом знания. В деле *United States v. Antzoulatos* суд еще раз подтвердил однозначность и традиционность такого подхода, оценив проведение финансовых

операций как отмыwanie преступных доходов в ситуации, когда субъект знал, что имеет дело с наркоторговцами и их деньгами, но умышленно закрывал глаза на этот факт [13].

Особое внимание уделяется положениям о целях рассматриваемого преступления. В одном из дел Верховный Суд США постановил, что доказательства того, что ответчик пытался вывезти наличные деньги из Соединенных Штатов, недостаточны для обвинения в нарушении положений § 1956(a)(2)(B)(i) при отсутствии доказательств намерения скрыть обладателя права собственности, источник происхождения, характер или конечное местонахождение участвующих в финансовой операции денежных средств.

Таким образом, можно сделать вывод, что американский законодатель четко определил основные характеристики такого базового признака объективной стороны легализации имущества, приобретенного преступным путем, как финансовая операция, что существенно облегчило применение закона и позволяет успешно применять эту статью при совершении указанных в законе предикатных преступлений.

Представляется, что наличие в законе либо в руководящих разъяснениях Верховного Суда РФ признаков финансовой операции, а также конкретного перечня видов сделок, совершение которых свидетельствует о легализации преступных доходов (как это сделано в аналогичных нормах в законодательстве США), может существенно упростить применение ст. 174 и 174-1 УК РФ и российским правоприменителям. Минимальное число уголовных дел по преступлениям данной категории, дошедших до суда, не в последнюю очередь обусловлено проблемами правильного толкования используемых в диспозиции статей терминов и свидетельствует о сложности применения указанных норм сотрудниками оперативно-разыскных и следственных подразделений, расследующих дела данной категории.

Пристатейный библиографический список

1. О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 // СПС «КонсультантПлюс».

2. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : федеральный закон от 07.08.2001 // СПС «КонсультантПлюс».

3. О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 // СПС «КонсультантПлюс».

4. Восканян Р. О. Нематериальные активы как инструмент легализации (отмывания) доходов // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т. 1, № 2. С. 163–167.

5. Title 18 US Code § 1955, § 1956. URL : <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18> (дата обращения: 15.09.2022).

6. Title 18 US Code § 1961, RICO. URL : <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18> (дата обращения: 15.09.2022).

7. Title 18 US Code § 2333. URL : <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18> (дата обращения: 15.09.2022).

8. Santos v. United States, (461 F.3d 886, 889 (7th Cir. 2006)).

9. Title 31 US Code § 5312. URL : <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/31> (дата обращения: 12.09.2022).

10. Title 11 US Code § 103. URL : <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/31>(дата обращения: 12.09.2022).

11. 31 C.F.R. § 103; § 1010.711. URL : www.law.cornell.edu/uscode/text/31 (дата обращения: 12.09.2022).

12. United States v. Stewart, 854 F.3d 472, 476 (8th Cir. 2017); United States v. Slagg, 651 F.3d 832, 844 (8th Cir. 2011).

13. United States v. Antzoulatos, 962 F.2d 720, 725 (7th Cir. 1992); United States v. Quinones, 635 F.3d 590, 594 (2th Cir, 2011); United States v. Vinson, 852 F.3d 333, 357 (4th Cir, 2017).

References

1. O sudebnoj praktike po delam o nezakonnom predprinimatel'stve : postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 18.11.2004 № 23 // SPS «Konsul'tantPlyus» [On judicial practice in cases of illegal business: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 11/18/2004 No. 23 // Consultant Plus SPS.].

2. O protivodejstvii legalizacii (otmyvaniyu) dohodov, poluchennyh prestupnym putem, i finansirovaniyu terrorizma : federal'nyj zakon ot 07.08.2001 // SPS «Konsul'tantPlyus» [On counteracting the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism: federal law of 08/07/2001 // SPS «ConsultantPlus»].

3. O sudebnoj praktike po delam o legalizacii (otmyvanii) denezhnyh sredstv ili inogo imushchestva, priobretennyh prestupnym putem, i o priobretenii ili sbyte imushchestva, zavedomo dobytogo prestupnym putem : postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 07.07.2015 № 32 // SPS «Konsul'tantPlyus» [On judicial practice in cases of legalization (laundering) of funds or other property acquired by criminal means, and on the acquisition or sale of property knowingly obtained by criminal means: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 07.07.2015 No. 32 // SPS «ConsultantPlus»].

4. Voskanyan R. O. Nematerial'nye aktivy kak instrument legalizacii (otmyvaniya) dohodov // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. [Intangible assets as a tool for legalization (laundering) of income // Economics and management: problems, solutions.] 2017. Vol. 1, No. 2. P. 163–167.

5. Title 18 US Code § 1955, § 1956. URL : <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18> (date of access: 09/15/2022).

6. Title 18 US Code § 1961, RICO. URL : <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18> (date of access: 09/15/2022).

7. Title 18 US Code § 2333. URL : <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18> (date of access: 09/15/2022).

8. Santos v. United States, (461 F.3d 886, 889 (7th Cir. 2006).

9. Title 31 US Code § 5312. URL : <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/31>(date of access: 09/12/2022).

10. Title 11 US Code § 103. URL : <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/31> (date of access: 09/12/2022).

11. 31 C.F.R. § 103; § 1010.711. URL : www.law.cornell.edu/uscode/text/31 (date of access: 09/12/2022).

12. United States v. Stewart, 854 F.3d 472, 476 (8th Cir. 2017); United States v. Slagg, 651 F.3d 832, 844 (8th Cir. 2011).

13. United States v. Antzoulatos, 962 F.2d 720, 725 (7th Cir. 1992); United States v. Quinones, 635 F.3d 590, 594 (2th Cir, 2011); United States v. Vinson, 852 F.3d 333, 357 (4th Cir, 2017).